

Царис посмотрел на кресло профессора. Все профессора, включая Дамблдора, с ужасом наблюдали за происходящим, но, что интересно, никто не предпринял никаких действий. — Разве они не могут ничего сделать? — не удержался от вопроса Царис. Лицо Рона выглядело не очень хорошо, но он все же объяснил: — Конечно, не могут. Знаешь, на официальных матчах по квиддичу всегда происходят необычные вещи. Если вмешиваться во все, игра будет испорчена. Это так не может продолжаться. Я думаю, что если чья-то жизнь не в опасности, никто не вмешается. — А что насчет Гарри и остальных? Никто не хотел проверить Бладжеров? — Да нет, конечно! А вдруг с Бладжерами все в порядке? Тогда они просто будут дисквалифицированы из соревнования! Перед началом игры Вуд даже сказал Гарри: «Либо поймашь Золотого Снicha, либо умрешь на поле». — лицо Рона побледнело. — Нам нужно придумать, как поступить! — Я не могу найти, кто накладывает заклинание! — сказала Гермиона с беспокойством. Царис знал, кто это делает, но не собирался ничего предпринимать. Его взгляд задержался на другом месте на поле. Как крупный спонсор команды Слизерина, Люсиус Малфой, естественно, пришел на игру. С одной стороны, он хотел увидеть игру сына, с другой — проверить, действительно ли дневник, оставленный Темным Лордом, способен открыть Тайную комнату. Возникает вопрос, поведет ли себя Люсиус Малфой так же, как в оригинальной книге? Когда Риддл управлял Джинни, имел ли он секретный контакт с Люсиусом? Удалось ли ему найти подходящий момент, чтобы выгнать Дамблдора? Царис сразу понял, что план, который он задумал, может быть не таким простым в реализации. В это время Люсиус Малфой с полным вниманием наблюдал за игрой Драко. Хотя он обычно был крайне строг с сыном и не проявлял никакой теплоты, на самом деле он не любил своего ребенка больше, чем Уизли. В их семьях это было редкостью. Но он должен быть первым Малфоем! — Должен быть первым Малфоем! — Царис про себя прочитал это предложение, уже имея план в голове. Но независимо от того, связался ли Риддл с Люсиусом или нет, по крайней мере на данный момент он планировал действовать. С именем Малфой он не смел возражать его указаниям. Конечно, не сейчас. — Ох—!!! Вдруг огромные и восторженные крики вывели его из раздумий. Он увидел, как гриффиндорцы один за другим вскочили со своих мест. Гермиона и Рон не стали ждать и потянули его в толпу, прыгая на поле. Людей было так много, особенно когда Гарри выиграл игру в почти трагическом стиле! Он стал героем для всех Гриффиндора. Царис лишь видел, как он упал на землю, будто собираясь потерять сознание. И хуже всего, его рука была почти закручена в узел. — С ним все в порядке? — Трудно сказать. Этот сумасшедший Бладжер ударил по его правой руке. Думаю, она, вероятно, сломана. В результате он врезался прямо в Малфоя и оглушил его, — быстро сказал Рон. — В конце концов, он первым поймал Золотого Снicha, но рука стала еще более травмированной. Трое собрались вокруг Гарри. В это время раздался яркий и веселый голос из толпы. — Посторонись — дай мне его увидеть! — Локхарт пробирался через толпу, уверенно произнося своей уникальной улыбкой: — Сломанная рука? Оставьте это мне. Я сталкивался с такой ситуацией сотни раз! Гермиона быстро сделала ему место. Но Гарри не доверял ему так сильно, можно даже сказать, что побаивался. Как только он услышал голос Локхарта, он пришел в себя и слабо отказал: — О, нет, я не хочу вас. Голос его звучал и сопротивляясь, и с опаской. — Я не знаю, о чем он говорит, — громко проговорил Локхарт к обеспокоенным гриффиндорцам вокруг. — Не переживай, Гарри. Я просто собираюсь поправить твою руку. — Нет! — воскликнул Гарри. — Оставьте так, спасибо... В это время военный репортер Колин также подоспел, вновь нацеляя свою камеру на момент, когда Гарри оказался в неловком положении. Поэтому этот парень действительно не зря стал жертвой... — Ложись, Гарри, — заверил его Локхарт. — Это простое заклинание, которое я использовал бесчисленное количество раз. — Почему я не могу просто пойти в больницу? — скрипя зубами, Гарри посмотрел на Цариса. — Даже если Джинни придет... Он вспомнил, как Джинни легко сняла проклятие с Рона. По сравнению с ней, она была намного надежнее, чем Локхарт. На самом деле Царис мог бы легко исцелить Гарри, но если бы не позволил Локарту, «мастру медицинских навыков», продемонстрировать свои таланты, как мог бы он заколдовать Колина,

который собирался навестить Гарри в больнице? — Ему действительно стоит пойти в больницу, — сказал грязный Вуд, не в силах сдержать улыбку на своем лице, даже несмотря на то, что его Искатель был травмирован. — Это была великолепная ловля, Гарри. Это было блестяще. Ух ты, я никогда не видел, как ты так красиво играешь. Гарри сквозь густую толпу ног увидел братьев Фреда и Джорджа Уизли, которые безуспешно пытались запихнуть неуправляемый Бладжер обратно в коробку. Бладжер продолжала яростно сопротивляться. — Отошли, — сказал Локхарт, закатывая свои изумрудные рукава. — Не — не — не — — слабым голосом произнес Гарри, но Локхарт уже закрутил свою палочку. Через секунду он направил ее на руку Гарри. Странное, глубоко неприятное ощущение пробежало, как молния, от плеч до кончиков пальцев Гарри. Казалось, его рука опустошается. Он не осмеливался посмотреть, что происходит, и закрыл глаза, отворачивая лицо в сторону. Но, когда окружающие задышали с волнением, а Колин Криви снова принялся щелкать фото, он обнаружил, что его худшие опасения сбылись: его рука не болела больше, но и не чувствовалась вовсе. Одна рука. — Ха, — в панике произнес Локхарт. — Да, да, иногда такое бывает. Но главное, что он больше не страдает от боли. Это нужно помнить. Хорошо, Гарри, пройдишь в больницу — ах, мистер Уизли, мисс Грейнджер, не могли бы вы пойти с ним? — и мисс Помфри может — ох — снова все с ним исправить. Гарри встал, ощущая, как его тело наклонилось странным образом вбок. Он глубоко вдохнул и посмотрел вниз на правую сторону своего тела. Вид перед ним поверг его в полное недоумение. Из его рукава выглядывал толстый, телесного цвета резиновый перчатка. Он попытался пошевелить пальцами, но они не ответили. Локхарт не смог соединить кости Гарри. Он удалил все кости. Локхарт: Просто скажи мне, больно еще? Хорошая новость: сегодня пятница! Плохая новость: какие еще могут быть плохие новости в пятницу? Ждем окончания рабочего дня.``